

И. Г. ШТРИТТЕР

АВАСТИКА·АПСИЛИКА· МИСИМИАНИКА

ПЕРЕВЕДЕННЫЕ ТРУДЫ
ВИЗАНТИЙСКИХ АВТОРОВ

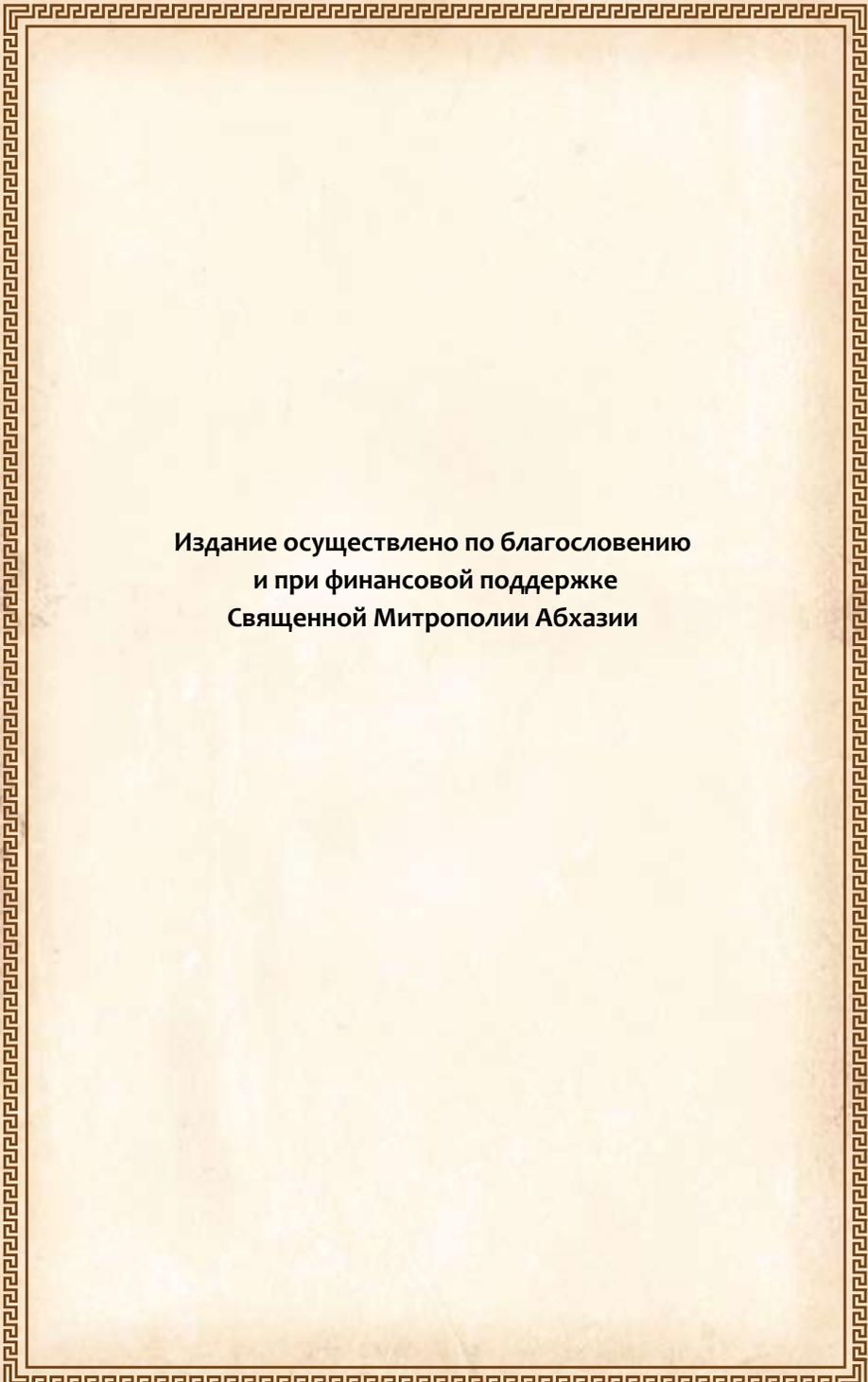

**ИОГАНН ГОТГИЛЬФ
ШТРИТТЕР**

**АВАСТИКА
АПСИЛИКА
МИСИМИАНИКА**

Священная Митрополия Абхазии
Монастырь св. ап. Симона Кананита
Анакопия — Новый Афон

2011 г.

A decorative border with a repeating geometric pattern, resembling a Greek key or meander design, surrounds the central text area.

**Издание осуществлено по благословию
и при финансовой поддержке
Священной Митрополии Абхазии**

От переводчика

Данный перевод был осуществлен за период с 1996 по 1998 г., т.е. в тот период, когда я был сотрудником отдела истории АБИГИ АН РА. В том виде, в котором он предлагается читателю в этом издании, этот перевод не представляет научной ценности. Это так называемый подстрочник, технический перевод. Также текст не снабжен необходимым в таких случаях научным аппаратом.

Тем не менее я дал согласие на публикацию этого текста и теперь, очевидно, должен аргументировать это решение.

Иоганн Готгильф Штриттер работал в конце XVIII в. в Санкт-Петербурге по приглашению императрицы Екатерины II. Переведенные отрывки «Авасгика», «Апсилика» и «Мисимианика» являются главами обширного 4-томного труда, в котором он собрал сведения античных и византийских писателей о народах, населявших южные окраины Российской империи. Титанический труд! Ничего, кроме огромного восхищения, объем и качество работы не вызывают. Выбранные мной главы представляют собой первый в истории компендиум по истории Абхазии, прошу прощения за кажущуюся тавтологию. Есть также и «Зикхика» и «Брухика», т.е. главы, посвященные адыгам и убыхам, но на них меня уже не хватило. Еще до революции 1917 г. профессор К. Ган перевел главы «Аланика», «Лазика» и «Иверика». Это все, что я знаю о судьбе переводов из Штриттера.

При очевидной незавершенности работы, я полагаю, имеет смысл представить широкой публике первый компендиум по нашей истории, составленный напрямую из первоисточников. Конечно, специалисты здесь ничего нового не обнаружат, но неспециалистам, как мне кажется, будет интересно окунуться в круговорот событий первого тысячелетия. Более того, стиль подстрочника, как никакой другой, позволит обычному читателю почувствовать аромат языка и стиля мышления той эпохи.

Аджинджал Л. Е.

01.02.2010

г. Сухум

От автора проекта «Христианская Абхазия»

В 2005 году мне на глаза попала электронная версия перевода собраний византийских авторов по истории Абхазии. Чрезвычайно занимательный популяризаторский труд. Автор перевода — Леон Аджинджал, — в этот период был студентом Фессалоникийского института, и я с нетерпением ждал его возвращения, надеясь, что данный перевод увидит свет. Увы! Шли годы, но благоприятное стечение обстоятельств все никак не выносило на поверхность общественного внимания собрание Иоганна Готгильфа Штриттера. Автор переводов с течением времени сменил увлечения, а те немногие читатели, которые также как и я были знакомы с электронной версией, продолжали подчеркивать его значимость.

И только в начале 2010 года, незадолго до отъезда переводчика из Абхазии, мне удалось получить его согласие на издание данного труда. И тут вновь начались «искушения», теперь уже технического характера. Складывалось впечатление, что на пути издания обычного труда возникают необычные преграды...

Однако воля Божья провела нас сквозь все испытания и трудности, и книга увидела свет. Конечно, в спешке и мы не снабдили издание должными научно-критическими комментариями и пр., однако это дело будущего.

Хочу выразить особую благодарность настоятелю монастыря св. ап. Симона Кананита в Анакопии-Новом Афоне иеромонаху Андрею (Ампар) за огромную помощь в издании данного материала. Также благодарю нашего старого друга и

соратника Александра Токарева за динамичную и упорную работу.

Надеюсь, что занимательность и увлекательность повествования сыграет свою положительную роль, когда книга окажется в руках молодого поколения.

Извлечения из произведений византийских авторов будут также интересны и умудренным жизненным опытом гражданам нашей страны.

Да хранит нас Господь!

С ув. Г.М.

СООБЩЕНИЯ
о народах, некогда у Дуная, Понта Евксинского,
болота Мэотийского, Кавказа, моря Каспийского
и далее на север проживавших,
из
ПИСАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ
извлеченные и упорядоченные

ИОГАННОМ ГОТГИЛЬФОМ ШТРИТТЕРОМ,
конкретором гимназии
Санкт-Петербургской императорской академии наук

ТОМ IV

**ЛАЗИКА, АВАСГИКА, МИСИМИАНИКА,
АПСИЛИКА, ТЗАНИКА, СВАНИКА,
МЕСХИКА, ЗИКХИКА, ИБЕРИКА, АЛАНИКА, ИТУНГИ-
КА, КАРПИКА, ВАРНИКА, ХАМАВИКА, ВАРАНГИКА,
НЕМЕТЗИКА, ДАКИКА, ПАННОНИКА, САРМАТИКА,
СКИФИКА, МАССАГЕТИКА**
и генеалогия народов охватывающий

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
За счет Академии наук
MDCCLXXIX

Краткое изложение об авасгах

История авасгов

Авасги, населявшие области, простирающиеся от Кавказа вплоть до Понта Евксинского, зикхам, брухам и иберам соседи, от начала были подчинены лазам под двумя царьками своего рода. Но царьки те властью неумеренно пользовались и сыновей авасгов, выдающихся внешней красотой, даже вопреки воле родителей, кастрированных, продавали римлянам. Юстиниан I Август к великому удовольствию авасгов приказал, чтобы они этого больше не делали, и, послав священников, одновременно позаботился, чтобы в год 550 от Р.Х. весь народ был обучен таинствам христианским. После чего авасги, уничтожив царей, восстановили свою свободу. Немного после 551 г. от Р.Х., установив царями Опсита и Скепарну, они отпали от римлян. Что тут же услышал Юстиниан и послал туда Бессу с войском. Он, укрепленнейшее место на входе в Авасгию захватив, принудил народ опять подчиниться римлянам.

Упоминается, что с того времени авасги усердно служили римлянам в войне против персов до тех пор, пока, многократно испытав обиды от префектов, которых императоры константинопольские туда посылали, они не сбросили иго римлян. Этим подвигнутый Юстиниан Ринотмет примерно в 703 г. от Р.Х. Льва протоспафария, который после под именем Льва Исавра владел властью в Константинополе, послал к аланам, чтобы он их склонил к войне против авасгов. Задумка удалась,

и аланы то открытой силой, то из засад тяжело притесняли род авасгов.

При Феофиле и сыне его Михаиле римляне, с оружием в руках напав на авасгов, трижды теряли войско. При императорах Василии и Константине авасги, нарушив договор, который они тогда имели с римлянами, вторглись в соседние области. Василий повел против них войско и, дважды вступив с ними в сражение, так разбил, что их царь Георгий был вынужден просить мира и дать сына Панкратия в заложники.

Панкратий, овладев после отца верховной властью в Авагсии, Елену, императора римлян Аргира по брату племянницу, взял в жены. Он, чтобы Михаила Пафлагона, одновременно и власти, и жизни лишённого, за убийство отомстить, в 1035 г. от Р.Х. на римлян армию двинул, и крепости, им некогда уступленные, вернул себе. Он же в год от Р.Х. 1048 Липаритом, мужем между иберами, которые тогда и сами повиновались Панкратию, влиятельнейшим, чью жену он силой взял, в бою побежденный был загнан в нижнюю Авагсию. Откуда, сперва послав послов, к императору Константину Мономаху в Константинополь отправился и от него, которого Липарит уже считал своим союзником, выпросил, чтобы он был автором мира и сближения. Что в конце концов и было установлено законом, чтобы Панкратий владел Авагсией и Иберией, Липарит же — частью Месхии, в остальном подчиненной Панкратия власти.

В это время татары вторглись на восток, даже авасги были принуждены им подчиняться, и в год от Р.Х. 1400 они в войске Темира служили.

Писатели об авасгах

Об авасгах поведали потомству Прокопий, Агафий, Феофан Византиец, Феофан Исаакий, Анастасий библиотекарь, Константин Порфирогенет, неизвестный его продолжатель, Кедрен, Зонар, Циннам, Никифор Грегор, Дука и Кодин.

О местоположении Авасгии многое у Прокопия и Константина Порфирогенета встречается. Об их деяниях при Юстиниане I Прокопий и из него Зонар излагают. Также о них однажды в речи императора Агафий вспоминает. О том, что авасги при Иустине II и Ираклии зарабатывали ратным трудом, сообщают Феофан Византиец, Феофан Исаакий и Анастасий. Из них двое последних также описывают войну, которую аланы против них начали во время Юстиниана Ринотмета, знает об этом также и Зонар.

Константина продолжатель излагает, как много войска при Феофиле и Михаиле императорах римляне теряли в Авасгии. Дела Аланские при Василии и Константине Порфирогенете, Романе Аргире, Михаиле Пафлагоне и Константине Мономахе описывают Кедрен и Зонар, из них последний даже упоминает их при Алексие I Комнине. Однажды их при Эмануиле Комнине вспоминает Циннам, как при Иоанне Дуке между народами, побежденными татарами, Никифор Грегор и при Эмануиле Палеологе в войсках Темира их перечисляет Дука. О написании писем к владыкам Авасгии и об архиепископстве Авасгии кое-что Константин сообщает, и, кажется, Кодин сам из себя черпает.

ИНДЕКС ГЛАВ И ПАРАГРАФОВ

Глава I. АВАСГИИ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ;
АВАСГИЯ ЛАЗАМ, РИМЛЯНАМ ПОДДАННАЯ,
ВОССТАВШАЯ, от Р.Х. 527 — 551 гг.

1. Местоположение Аवासгии.
2. Образ правления, верования.
3. Цари, кастрировав, продают детей вопреки воле родителей; Юстиниан I запрещает это эдиктом, народ христианским делает; Аवासги своих царей убивают.
4. Аवासги отпадают от римлян и лазов.
5. Причина отпадения авасгов; они ставят себе двух царей, в вере к персам примыкают.
6. Бесса к ним с войском присылается, ему один из царей готовится оказать сопротивление.
7. Укрепленная крепость Трахея во входе в Аवासгию.
8. Римский флот направляется к границам авасгов и апсилон; часть римских войск вводится с тыла, часть с фронта наступает, — авасги побеждены, и крепостью овладевают римляне.
9. Аवासги с крыш домов пускают в римлян стрелы, они совершенно побеждены после того, как были подожжены их дома.

ГЛАВА II. АВАСГИ — РИМЛЯН СОЮЗНИКИ,
ОПЯТЬ ИХ ВОЙНА С РИМЛЯНАМИ,
НАРОД, ПОДДАННЫЙ ТАТАРАМ,
от Р.Х. 552 — 1400 гг.

10. Римляне противопоставляют себя персам, готовящимся вторгнуться в Аваджию.

11. Бесса Юстинианом I в Аваджию отсылается.

12. Аваджи — союзники римлян в Персидской войне VIII года власти Иустина II.

13. Аваджи — союзники Ираклия в войне с персами, они отступают от лагерей римлян.

14. Аваджи во времена Юстиниана Ринотмета претерпевают бедствие от аланов.

15. Юстиниан от авасгов требует вернуть Леона Спафария, они — от аланов, того же безуспешно.

16. Феофоб, посланный императором Феофилом в Аваджию, теряет войско.

17. Там же Феоктист при императоре Михаиле однажды и еще раз проигрывает.

18. Георгий, вождь Аваджии, отпадает от римлян, Василий Порф. против него ведет войско.

19. Победенный Георгий выпрашивает у императора мир, дает сына в заложники.

20. Панкратий берет наследство Георгия, отца своего; Елену, Романа Аргира по брату племянницу, берет в жены, получает титул куропалата.

21. Альда, вдова Георгия, присоединяется к императору.

22. Панкратий, нарушив мир, берет крепости, некогда уступленные римлянам.

23. Иасита, Верхней Иберии правитель, начинает войну, ему оружием помогают римляне.

24. Константин Мономах начинает войну против Иованесика, владыки Ани, за помощь, некогда против римлян оказанную авасгам.

25. Панкратий побежден мятежным Липаритом, Липарит с императором торжественно заключает соглашение.

26. Император способствует миру; условия мира.

27. Аvasги, провожатые авасгской девушки, которая должна была выйти замуж за сына кесаря.

28. При примирении Ренальда, правителя Антиохии, с императором Эмануелом Комнином, присутствуют также авасгов послы.

29. Татары авасгов порабащают.

30. Аvasги в войске Темир-Хана.

31. Надписание писем к главам Аvasгии.

32. Архиепископство Аvasгии.

АВАСГИКА

ГЛАВА I

АВАСГИИ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ; АВАСГИЯ ЛАЗАМ, РИМЛЯНАМ ПОДДАННАЯ, ВОССТАВШАЯ, от Р.Х. 527 — 551 гг.

§ 1

от Р.Х. 527 — 949 гг.

У крайнего Кавказа, в то время как другие народы многие верования имеют, аланы и авасги христиан и римлян старые друзья.

За пределами Авасгов у горы Кавказ живут брухи, расположенные между Авасгами и аланами.

Регион, который прилегает к морю в дополнение Зихии или реки Никопсис вплоть до города Сотериуполя, есть Авасгия — в нем триста миль.

Авасги суть соседи иберов.

Камень с надписью «АВАСГИАС» («АВАСГИАС»),
(Цандрипшский храм)

§ 2
**ИМП. ЮСТИНИАН I,
от Р.Х. 550 г.**

За Апсилами и другой серповидной впадиной (Понта Евксинского) побережьем владеют авасги, простирающиеся вплоть до Кавказа.

А. Некогда они властью лазов связывались под двумя правителями себе соплеменными: из них один владел западной частью края, другой — восточной. Эти варвары вплоть до моего времени почитали священные рощи и леса, в варварской простоте полагая деревья в числе богов.

§ 3

Они из-за великой своих правителей жадности беспощаднейше угнетались, т.к. оба их царя, если заметят каких бы то ни было в этом народе мальчиков, красивых лицом и прекрасных телом, без всякого промедления насильно уведили их из объятий родителей и, лишив мужской силы, желая купить за большую цену продавали в Римскую империю. Их отцов они немедленно уничтожали, чтобы жалобами кого-нибудь из их числа тронутый император не стал мстить

Зонар: подчинялись авасги, как Кэсариянин Прокопий сообщает, двум своим соотечественникам — восточному и западному. И тот и другой из жадности с народом зло обращались. Ибо всяких, лишив мужской силы, римлянам, евнухов страстью всегда восхищенным, за большие деньги продавали, а отцов их убивали (немедленно убивали), чтобы они, из-за своих сыновей разгневанные, никогда не подвинулись на мятеж. Итак, несчастные. Так с авасгами владыки их обращались.

Id: Юстиниан же, первый послав к ним императорского евнуха какого-то, им соплеменного (ибо многие такие в римской курии (в резиденциях властей римских) находились), владыкам их запретил впредь кого бы то ни было насильно кастрировать; если же завладеют ими, напрасно трудясь, чтобы никто из римлян их не покупал. Этому авасги противодействовали, ведь и сами сеньоры были преданы этому пороку. После этого, обоих владык всем народом лишив власти, они захотели жить по своим законам, т.к. вплоть до этого времени они были несведущи в христианской религии и почитали священные рощи и леса [см. 2]. Но Юстиниана старанием вышло, что они перешли к благочестию, и, послав святых мужей, он внушил варварам познание Бога; воздвигнув прекрасный храм Богородицы и поместив в нем священников, он их от жизни вполне варварской перевел к нравам христианским. Остальное см. в § 5.

за нанесенную их сыновьям обиду и чтобы из подданных никто не внушал им опасения. Итак, для них смертью оборачивалась утонченная внешность сыновей, и они, несчастные, жалким образом погибали из-за губительной красоты потомства. Поэтому вышло, что большинство скопцов среди римских чиновников, даже во дворце императора, были родом авасги.

Теперь же, в правление Юстиниана, все авасгам легче и лучше обернулось. Ведь и христианскую религию приняли, и Юстиниан Август, послав кого-то из дворцовых евнухов, авасга родом и по имени Евфрат, их царям ясно приказал, чтобы отныне никого из этого народа мужской силы не лишали, диким образом насилуя естество. Что с удовольствием приняли авасги. Ибо они, доверившись распоряжению императора римского, всеми силами противодействовали тому, чтобы это происходило. Тогда Юстиниан Август у авасгов также

храм Deirapaе воздвигнул и, поставив там священников, добился, чтобы все они обучились обычаям христиан.

Вскоре авасги, уничтожив царей, поставили целью вести свободную жизнь. Это там так протекало.

§ 4

от Р.Х. 551 г.

Вторгшись с войском в Лазику, Набед [военачальник персов], ничего, стоящего труда, не сделал: только находясь у авасгов, которые отпали от римлян и лазов, взял у них 60 заложников — сыновей их знати. Также тогда Набед Феодору, жену Опсита, который был дядей Губаза по отцу и царем лазов, натолкнувшись на нее в Апсилии, случайно и вне установленных дорог захваченную, отвел в Персиду.

§ 5

Итак, я объясню, в чем состояла причина отпадения авасгов. После того, как они, как я рассказывал немного раньше, уничтожили своих царей, среди них уже давно жившие военные, которые были посланы императорами римлян, попытались потребовать этот регион для Римской империи и наложили новые некие налоги. Более тяжкое насилие стерпевшие авасги, боясь, чтобы опять не пришлось служить римлянам,

Зонар: Поэтому [продолжается добавленное к § 3] никому из родителей авасгов императоры римские не посылали чиновников, которыми управлялись бы дела. Они, став преступниками и начав еще хуже обращаться с народом, боясь, чтобы впредь они не были подчинены римлянам в рабство, отложились и больше не допускали римских чиновников. Что за этим следует, смотри (после § 14) в «Аланике» § 30 Var. Narrat.

снова избрали себе царьков: Опсита в части западной и Скепарну в части восточной. Бесспорно, впад в отчаяние, что они посчитали еще более тяжким, они незаслуженно предпочли более тяжкие последствия и, гонимые страхом перед римской мощью, в полной тайне обратились к вере персов.

§ 6

Когда об этом был извещен Юстиниан Август, он поручил Бессе, чтобы тот повел на них сильные войска. Тот многочисленному римскому избранному войску поставил в военачальники Улигага и Иоанна, сына Фомы, и морем в Аवासгию отправил. Тем временем из правителей авасгов один, по имени Скепарна, в Персиде задержался, немного раньше приглашенный Хосровом. Другой же, узнав о приближении римлян, всех авасгов собрал и снарядил себя к встрече.

§ 7

За пределами апсиллов, у входа в Аवासгию, есть местность такого рода расположения. Гора высокая и к Кавказу простирающаяся понемногу спадает и, наподобие лестницы склоняя хребет, достигает и кончается у Понта Евксинского. В нижней части этой горы авасги некогда лагерь мощнейший и широчайший соорудили. Они имели обыкновение здесь искать убежища и защищаться от вторжения врагов, используя трудность непреодолимого места. Один есть к лагерю тому и остальной Авагии проход, и он уже, чем нужно паре мужей, чтобы взобраться на лошадях. Ведь идти туда, если не по одному и по крайней мере пешком, вряд ли возможно. И прилегает та тропинка, что из лагеря вплоть до моря тянется, к долине неровнейшей и себе соответственно дает месту имя: его ведь греческим словом «трахея» [то есть «неровная местность»] называют.

§ 8

Итак, когда римский флот причалил к берегу меж пределами авасгов и апсиллов, Иоанн, а также Улигаг, высадившись с войском на землю, путь продолжали: моряки со всеми лодками берег проплывая, следовали за войском. Когда в окрестности Трахеи пришли — появились авасги, все вооруженные; и над дорогой, о которой я только упоминал, встали по всей долине в боевом порядке. Долго медлили, не зная какое решение по делу принять, до тех пор, пока Иоанн, внимательно подумав, не нашел выхода. Ибо, оставив там Улигага с половинной частью войск, сам с другой поднялся на лодки. Они на веслах объехали и прошли Трахею. Итак, с тыла врагов подойдя, они расположились против них, подняв сигнальный флаг.

Авасги, увидев, что и с одной, и с другой стороны появился враг, оставив мысль о сопротивлении, смешав порядки, отступили в беспорядочном бегстве, настолько устрешенные, что не узнавали родную для себя местность и не могли легко из нее выйти. Римляне отсюда затем теснят, и многих, настигнув, уничтожают. Бегом пройдя вплоть до лагеря с отступающими, они натолкнулись на еще открытые ворота. Те даже не смогли привести стражей, чтобы они заперли вход, все еще ожидая своей толпы. Отступавшие еще раньше смешались с наступавшими, и все вместе пробились к воротам, одни — возбуждаемые желанием спастись, другие — захватить лагерь. Итак, увидев открытые ворота, они вперемежку ворвались, т.к. стражи были не в состоянии ни отличить врагов от авасгов, ни закрыть ворота из-за натиска толпы. Авасги, хоть охотно и вручили бы себя защите городских стен, но держались все-таки лагеря.

Вислая печать Константина Абазгского (Пицунда)

§ 9

Римлянам же, которые полагали, что они совершенно сразили врагов, еще большая там предстояла работа. Ибо немного друг от друга отстоящими домов густыми вереницами отовсюду наподобие стен было укреплено; авасги, войдя в них и всеми силами сопротивляясь, во врагов сверху стреляли, отсюда — страхом и ужасом, оттуда — жалостью к женам и детям подвигнутые, зажатые в чудовищной тесноте; до тех пор, пока римлянам не пришло на ум поджечь дома. Итак, обложив их со всех сторон огнем, они достигли полной победы в этой битве.

Опсит, авасгов правитель, которому удалось с небольшим отрядом ускользнуть, к соседним гуннам и горе Кавказ отступил; прочие или ушли, разбитые, или предались в руки врагов. Римляне взяли также жен знати вместе со всем потомством и, сровняв с землей стены лагеря, край полностью обезлюдил. Итак, это было исходом отпадения авасгов.

ГЛАВА II
АВАСГИ — РИМЛЯН СОЮЗНИКИ,
ОПЯТЬ ИХ ВОЙНА С РИМЛЯНАМИ,
НАРОД, ПОДДАННЫЙ ТАТАРАМ,
от Р.Х. 552 — 1400 гг.

§ 10
от Р.Х. 552 г.

Мермерой, военачальник персидского войска, напав на укрепление, в котором жила сестра Губаза, царя лазов, благодаря величайшему мужеству оборонявшихся защитников ушел, ничего не сделав. Когда они [Мермерой и персы] опять направлялись в Авасгию, римляне, которые в Тзибилии держали оборону, себя противопоставили, заняв вход, который, как я выше сказал, страшная узость и обрыв делали неприступным. Вот почему Мермерой, оказавшись не в силах изгнать сопротивлявшихся, отвел войско назад и тут же пошел к Архаеополю, замышляя его осаду.

§ 11

[После того, как Губаз на вялость римских военачальников Юстиниану пожаловался] тот тотчас же Бессу уволенного и без имущества сослал к авасгам, чтобы он там оставался до тех пор, пока он что-нибудь о нем не постановит.

§ 12

Имп. Юстин II, от Р.Х. 572 г.

Маркиан, двоюродный брат императора Юстина, уже объявленный вождем востока, в восьмой год царствования Иустина был послан в экспедицию против Хосрова. Иоанн же, военачальник Армении, и Меран — персов, который и Барамаан, объединили войско. И к Армении союзниками присоединились колхи, авасги и Сароес, царь аланов, Мераны же, Сабиры, и даганы, и народ Дилмаина.

§ 13

Имп. Иракл., от Р.Х. 624 г.

[Когда Ираклий, вторгшись в Персию, задумал напасть на Хосрова], войска союзников — большей частью из лазов, авасгов и иберов — отвернулись от решения такого рода; что тут же привело к великому бедствию [когда персы со всех сторон стали угрожать Ираклию, римляне попросили снисхождения к его строптивости].

Император шел через провинцию гуннов разными трудными, суровыми и непроходимыми местами, и варвары с тыла его преследовали. Тут лазы вместе с авасгами, напуганные опасностью и нарушив договор, оторвавшись от римского войска, ушли в собственные страны.

§ 14

Имп. Юстиниан Ринотмет, от Р.Х. 703 г.

[Юстиниан, восстановившись у власти, Леона протоспафария] с огромными деньгами отправил в Аланию, чтобы он

подстрекал их против Авасгии, Лазики и Иберии. Аланы же, спафария с честью приняв, послушные его словам, вторглись в Авасгию и всю провинцию ввергли в рабство. Тут повелитель авсгов аланам подает знак: «Передайте мне спафария, и я дам вам три тысячи монет и буду соблюдать мир». Когда аланы отказались, авасги пообещали заплатить шесть тысяч монет, если мужа от них получат. Наконец аланы, задумав разведать области авасгов и договорившись со спафарием, заключили договор о том, что возьмут шесть тысяч монет и спафария в руки авасгов отдадут.

Итак, аланов апокрисиарии в Авасгию отправились и, договорившись, что они передадут спафария, очень много от них унесли монет. Авасги вскоре многих из своих апокрисиариев с ними отправили, чтобы они обещанную сумму золота отсчитали и приняли спафария. Взяв со всем сопровождением спафария — авасгов апокрисиарии начали путь; аланы же [как было согласовано со спафарием] под предводительством Итатза, владыки своего, убив авасгов, сокрыли в тайне, что спафария себе вернули. Тот, собрав войско, двинулся на авасгов и, проникнув в пределы ущелий и захватив огромное множество пленников, большое горе причинил авасгам.

§ 15

Когда император узнал, что дело счастливо завершилось без всяких денежных расходов, он пишет авасгам: «Если вы сохраните целым и невредимым нашего спафария и позволите ему, не подвергаясь опасности пройти через земли ваши, мы простим обиды, вами нам нанесенные». Они, веселым духом письма восприняв, вот что сообщили аланам: «Сыновей наших в заложники вам дадим, только спафария нам дайте, чтобы мы его дальше Юстиниану передали». От предложенных условий спафарий отказался, сказав: «Бог может предо-

ставить мне путь счастливого исхода, идти же через авасгов пределы не лежит душа».

§ 16

**Имп. Феофил,
от Р.Х. 829 — 830 гг.**

Феофоб и Барда, Августы брат, с войском в Авастию посланные, до того неблагоприятно все дела вели, что только немногие из той экспедиции вернулись.

§ 17

**Имп. Михаил III,
от Р.Х. 847 — 867 гг.**

После того, как некогда однажды и еще раз имело место солнечное затмение, Феокист, отправив против авасгов войска с вождем высшей мощи, несчастливейшим образом испытал гнев Божий. Ибо часть бедственно в кораблекрушении с жизнью расстались, часть, добравшись до берега, сами тем не менее стали соучастниками беды. Таким вот образом то войско погибло.

Немного больше предводительствуя и с большей дерзостью войну начав, он больше сорока тысяч войска потерял.

§ 18

**Имп. Василий и Константин Порф.,
от Р.Х. 1023 г.**

Когда Георгий, Авастии вождь, нарушив договор, который он имел с римлянами, стал тревожить вторжениями соседние области, Василий вывел против него войско; дома

оставив [Ксифия и] Никифора патрикия, сына Барды Фоки. А они, недостойнейше поведя себя, не подчинившись приказу вместе идти на эту войну, кое-как собрав из Каппадокии, Роданта и иных соседних областей войско, возбудили мятеж. Вестник, сообщивший об этом императору, внушил войску большое беспокойство, ибо боялись, как бы между авасгами и врагами зажатые (передавали, конечно, что об этом Ксифий с правителем авасгов через посредников договаривался), не были бы вынуждены претерпеть худшее. Император, следовательно, письма и к Ксифию, и к Фоке посылает; один из них, Ксифий, не уведомляя другого, откликнувшись, но, отрицая, что ему писали, Фоку, который свои ему огласил, на пиру убил. Ксифий немного позже также был отведен в Константинополь.

§ 19

Итак, император, освободившись от страха перед мятежом, вступил в битву с авасгами; и, хотя многие из римлян пали, разошлись, так и не определив победителя. Вступили в другое сражение в одиннадцатый день сентября, шестого индикта, в год от сотворения мира VI.MDXXXI, в ней пал Липарит, знатный военачальник войск Георгия, и с ним значительная часть авасгского войска. Георгий, в горы внутрен-

Зонар: Потом [после принятия капитуляции Сирмы] он в Абасгию предпринял экспедицию, чей правитель нарушил договор. Когда туда он пришел, с тыла отпали Ксифий и Никифор, Барды Фоки С. патрикии; но движение то было быстро подавлено, Фока убит Ксифием, а Ксифий, схваченный, отведен в Византий.

Id.: Император, от этой заботы освободившись, с авасгами схватился, сильная завязалась битва, многие пали с обеих сторон и разошлись с равным успехом. Но в другом сражении римляне победили, авасгов предводитель бежал во внутреннюю Иберию и немного после уступил заложника. Это дело благополучно завершив, он снялся с лагеря.

ней Иберии бегством ускользнувший, немного позже, послав послов, с императором мир заключил, уступив ему своей власти столько, сколько ее император хотел; и сына своего Панкратия, которого затем император произвел в магистры, дав в заложники, домой вернулся.

§ 20

Имп. Роман Аргир, от Р.Х. 1029 г.

Пока [император бедствие, о котором в Сирии узнал, возместить желая] воинов собирал, Авасгии правитель Георгий от болезни скончался. Жена его, послав к императору послов и дары, попросила обновления миру и супругу, сыну своему Панкратию. С чем согласившись, император утвердил договор и Елену, своего брата дочь, послал в Авасгию и отличил Панкратия званием куропалата.

§ 21

от Р.Х. 1032 — 1034 гг.

В это время [когда Никита Пегонит осаждал Пекрин, укрепление близ Вавилона] Альда, некогда жена Георгия, авасгов царька, родом аланка, присоединилась к императору и передала укрепленную крепость Анакуфен, сына ее Деметрия император украсил достоинством магистра.

§ 22

Имп. Михаил Пафлагон, от Р.Х. 1035 г.

В год вселенной VI.MDXLIII, третьего индикта, месяца сентября, Панкратий Авагс, конечно, чтобы римскому императору за дядю своей жены отомстить, разорвал мир с римлянами и вернул себе крепости, им некогда уступленные.

§ 23

от Р.Х. 1038 г.

Когда Панкратий, Авагсии владыка, стал притеснять Иасита, правителя верхней Иберии, Иоанн [Михаила Августа брат] послал против него Константина, домашнего сшолара, брата своего, со всеми восточными войсками, пообещав, что пошлет ему Далассену советником и товарищем в ведении войны. Т.к. этого не произошло, домашний вернулся, ничего не добившись.

§ 24

Имп. Константин Мономах, от Р.Х. 1045 г.

Тринадцатого индикта началась война за Ани. Но надо объяснить, почему и с какой целью в то время, когда владыка Ани был в покое и никакой не причинил обиды, император начал войну. Георгий, повелитель авасгов, начав войну против римлян, союзником имел Иованесика, владыку Ани. Когда император Василий, отправившись в Иберию, разбил Георгия в сражении, Иованесик, боясь, что разгневанный император постановит о нем что-нибудь более суровое, когда с ключами города к нему перешел, и себя и ключи ему

добровольно отдал. Чем тронутый Василий уступил Иованесу Ани и Армении Великую во владение до конца жизни, после же него они должны были перейти к римлянам. Когда Кациций, сын Иованесика, этому договору подчиниться не захотел, Константин, найдя в архиве текст договора, объявил ему войну.

§ 25 от Р.Х. 1048 г.

Панкратий, Иберии царек, человек развратный, обесчестил жену Липарита. Это был Липарит, сын Горация Липарита, того, который был убит в войне императора Василия против Георгия, вождя авасгов, человека, славного силой и благородием и большого после Панкрата у иберов влияния. Тот, следовательно, возбужденный дикостью обиды, поднял оружие против Панкрата и загнал его, разбитого в сражении, к Кавказу и во внутреннюю Авастию. Сам же, заняв царскую резиденцию, насильем осквернил Панкрата мать, свою владычицу, и овладел всей Иберией. Оттуда, послав к императору письма, просил опять восстановить дружбу и союз с римлянами и этого добился от императора.

§ 26

Значительно позже Панкратий, пройдя путь через реку Фасис, сванов и колхов, пришел в Трапезунт; оттуда послав вестников, сообщил императору, что он хочет идти в Византию и с ним самим говорить. Встретившись с императором, когда это было разрешено, он многими словами упрекал его в том, что, сам держа скипетр, нарушил договор, который он имел с Авастией, властью царька вряд ли незначительной, и заключил союз с простым и подневольным неприятелем. Так

же просил, чтобы он вел переговоры между ним и Липаритом. Что император совершил, и пришли к соглашению, что Панкратий будет владеть всей Иберией и Авасгией, а Липарит до конца жизни будет управлять частью Месхии и признает Панкратия господином и владыкой своим. Вот такую развязку имели дела авасгские.

§ 27

Имп. Алексей I Комнин, от Р.Х. 1118 г.

[Когда Алексей Комнин был при смерти и сын его Иоанн из его поля зрения сразу вышел и, сев на коня, со всей свитой и многими иными манганями удалился. После чего авасги, бывшие с девушкой, привезенной из Авассии, которая должна была выйти замуж за старшего по рождению сына Цезаря, встретив его, подняли крик и звали к нему.

§ 28

Емануил Комнин, от Р.Х. 1159 г.

[Когда император вернул свое благорасположение умоляющему Ренальду, правителю Антиохии] совершенно удивительная вещь предстала, когда при этом [в лагере императора] случайно присутствовали азиатских народов послы, хорасминов, сусиев, экбатанцев и всей Мидии и Вавилона — и авасгов, и иберов.

§ 29

**Имп. Иоанн Дука,
от Р.Х. 1222 — 1233 гг.**

[Когда Телепуг, один из сыновей Ситзисхана, войной пошел на народы Европы] у рубежей Мэотиды и побережья Понта жили зикхи и авасги.

§ 30

**Имп. Емануил Палеолог,
от Р.Х. 1400 г.**

Темур Хан [татаров предводитель, другую предпринимая экспедицию против султана Баязита] в начале весны из Персии двинулся к Танаину и, собрав тавроскифов, зикхов и авасгов огромное число, опять подошел к Армении и Каппадокии.

§ 31

К властелину Авагии золотая булла в два сольдо с этой надписью [посылается]: Вручено от христоролюбивых господ славному светлому властелину Авагии.

§ 32

Из автокефальных [или независимых] архиепископов по очереди тридцать четвертый есть в епархии Авагии архиепископ Себастополя.

Кодин: В порядке председательствования между теми, которые собственные имеют законы и ничего не осуществляют на подчиненных, есть в провинции Авагии Себастополя LXIX.

Четвертый и Святейший трон Антиохийский и патриарший до пределов Авагии простирается...

АПСИЛИКА

ИЗ

ПРОКОПИЯ, АГАФИЯ,

ФЕОФАНА И АНАСТАСИЯ

от Р.Х. 555 — 713 гг.

ИНДЕКС ПАРАГРАФОВ

1. Местоположение Апсилии.
2. Набед Перс отводит в Персию Феодору, захваченную в Апсилии вдову Опсита, царя лазов.
3. Тердет Лаз предаёт персам Цибелиум, крепость в Апсилии; апсилы, ночью убив персов, от римлян и лазов отпадают.
4. Римляне, идя войной на мисимян, задерживаются в Апсилии.
5. Крепость Тибелий разграничивает апсилов от лазов.
6. Римляне из Апсилии к мисимянам посылают послов о мире, которых мисимяне убивают.
7. Римляне поджигают дома, прилегающие к крепости Цахар, огонь замечен апсилами.
8. Лев спафарий к Апсилам идет через аланов.
9. Из-за приближения сарацин римляне уходят из Лазики, через апсилов к Кавказу проникают.

§ 1
ИМП. ЮСТИНИАН I,
от Р.Х. 550 г.

В Лазике] в части Азии, где берег [Понта Евксинского] начинает сгибаться в серповидный мыс, был расположен город Петра: берегом, который из области со стороны Европы, обладают апсилы, под лазов владычеством уже долгое время христиане.

За Апсилами и другой серповидной впадины главой морским берегом владеют авасги.

§ 2

Вторгшись с войском в Лазику, Набед [военачальник персов] ничего, стоящего трудов, не сделал. Тогда Феодору, жену Опсита, который был дядей по отцу Губаза и царем лазов, натолкнувшись на нее в Апсилии, случайно и вне установленных дорог захватив, отвел в Персиду.

*Клеймо на черепице с именем епископа
Константина Апсилийского (VI в.н.э.)*

§ 3

В Апсилии, уже от века лазам подчиненной, есть крепость укрепленнейшая, которую туземцы называют Цибилиум. Тердет же, знатный лаз и магистра званием, как называют, в своем роде отмеченный, после того, как Губаза, царя лазов, тяжело обидел, тайно персам пообещал, что он передаст персам ту крепость, и, получив для этого от персов большой отряд, в Апсилию отправился. После того, как лазов эскорт близко выдвинулся и внутрь был запущен, конечно же, префекта лазов, на котором не было никакого подозрения, защитники не могли ослушаться. Тут же подходит колонна персов, Тердет ее впускает в крепость — этим так было сделано, что медийцы считали, что отныне они не только Лазикой, но и Апсилией овладели. Лазов же и римлян персов войско из Петры так рассеяло, что оказать помощь Апсилии никто не захотел.

Тот, кто был начальником защитников той крепости, имел жену, апсильку родом: персов вождь, охваченный безумной любовью к ней, сперва пытался соблазнить ее, когда же ничего не добился, напал, чтобы подавить внезапной силой. Поэтому, гневом охваченный, муж женщины его и тех, кто с ним в крепость пришли, ночью убил, их убийством, хоть *audhrio*, завершая наказание того страсти. Тут он сам овладел крепостью, и от Колхов отпали апсилы, обвиняя их в том, что те не помогли им, когда они претерпевали зло. Тем не менее туда Губазом с римлянами была послана тысяча Фомы, сына Иоанна, апсилов он покорил без битвы, видимо, многих обольстив, и призвал обратно в послушание лазам. Вот это я хотел сказать об Апсилии и крепости Цибилиум.

§ 4 от Р.Х. 550 г.

Войско [которое римляне к мисимянам отправили, чтобы наказать за убийство Сотериха и отпадение] в самый разгар лета пришло в область апсилов; и им, желавшим перейти на ту сторону, препятствием был персов отряд, собранный в том месте. Поэтому римляне задержались вокруг лагерей апсилов, искушая продвижение замедлением до тех пор, пока не прошло время жатвы, и персы ушли.

§ 5

Когда зима действительно усилилась, римляне, от засевших по дорогам персов уже свободные, продолжили свою предыдущую экспедицию против мисимян. Когда, как говорится, они пришли к крепости Тибелий (которая отделяет область мисимян от апсилов), пришел Мартин, чтобы привести остальные войска и управлять общим войском. Но нахлынувшая некая тяжелая болезнь запутала его планы и потом расстроила.

§ 6

[Римляне, прежде чем угрожать мисимянам оружием, дабы уговорить их, чтобы они добровольно предали себя римлянам] избранных — из апсилов рода знатных мужей-ораторов — туда посылают. Мисимяне же ораторов тут же убивают, хоть они и были апсилами, одних с ними обычаев и их ближайшие соседи, и ни в чем из того, в чем те римлян равно и Сотериха обвиняли, не были сообщниками и соучастниками, только дружеским увещанием, которое в таких случаях бывает, без всякой строгости предупреждали.

§ 7

[Римляне, когда вышли на гору, которая прилегает к Цахар, крепости мисимян] из римлян кто-то, пользуясь факелом, огонь в дома [которые были во множестве вокруг крепости] запустил; которые, т.к. они были изготовлены из древесины и соломы, очень быстро сгорели, и огонь до того высоко поднялся, что и апсилов род, и иные, которые на большем отдалении обитали, были оповещены.

§ 8

ИМП. ЮСТИНИАН I, от Р.Х. 703 г.

[Когда Лев спафарий был послан Юстинианом Ринотметом с большими деньгами] чтобы он аланов на Авасгию, и Лазику, и Иберию натравил. Пройдя Лазику, он оставил деньги в Фасиде и, немного местных жителей с собой захватив, отправился в Дапсилию, а затем, преодолев Кавказские горы, в Аланию спустился.

§ 9

от Р.Х. 703 — 713 гг.

По прошествии некоторого времени, когда армян и римлян войско, вторгшись в Лазику, осадило Археополь, услышав о приближении сарацин, они отступили оттуда, не делая перерыва. Из них некоторые, до двухсот разобщенные, к границам Апсилии проникнув, разграбили область кавказцев.

§ 10
ИМП. АРТЕМИЙ АНАСТАСИЙ,
от Р.Х. 713 г.

[Лев спафарий, задумав возвращение на родину, подошел к лагерю Феррей, которым командовал Фарасманий, замышляя захватить его хитростью.] Между тем (Марин, из Апсилийских жителей самый знатный) задумал осаду лагеря, будучи большим преследуем страхом, т.к. он, очевидно, полагал, что тот спафарий располагает большим войском, почему, приведя с собой триста человек, обратился к спафарию и говорит: «Я тебя к морю и вплоть до берега целым и невредимым отведу». Когда же Фарасманий спафария с многими в лагерь пропустил, спафарий, приказав занять свои ворота, лагерь предал огню, и точно в три дня стены сравнял с землей, и, двинувшись оттуда, из лагеря, с Марином Апсилийцем, вначале в Апсилию отправился. После того, как ему местными жителями были возданы высочайшие почести, оттуда уехав к морскому берегу, он перебрался на противоположный берег реки.

МИСИМИАНИКА

ИЗ
АГАФИЯ И МЕНАНДРА

ИНДЕКС ПАРАГРАФОВ

1. Возбужденные мисимиане приказывают прибывшему к ним Сотериху, послу Юстиниана I, обратиться из Бухлоо.
2. Сотерих приказывает высечь посланных мисимианами, ночью он убит со всеми своими.
3. Мисимиане, боясь, что римляне отомстят за убийство Сотериха, к персам отпадают.
4. Посланные к персам послы мисимиан, после объяснения причины отпадения, теми благосклонно приняты.
- 5.6. Римляне и персы посылают войска в землю мисимиан. Сабиры, союзники персов, вырезаны римлянами.
7. Персы уходят; римляне продвигаются против мисимиан.
- 8.9. Мисимиане убивают апсилов, посланных к ним римлянами в качестве послов, и, полагаясь на труднодоступность места, римлян совершенно не боятся.
10. Предав огню прочие укрепления, они закрепились в крепости Захар, 40 римлян успешно сражаются с 600 мисимианами.
11. Немногие из мисимиан входят в крепость; римляне, медленнее наступая, упустили возможность их захватить.
12. Римляне готовятся осадить крепость, Илл Исавр ночью исследует расположение места.
- 13.14. Сотня римлян, следя за Илло, ночью на гору взбирается, убивает стражей, карауливших перед крепостью, и

наголову разбивает врагов. По беспечности зажатые, они разбиваются мисимианами.

15. Римляне осаждают крепость. Мисимиане просят мира, они его добиваются.

16. Царь аланов убеждает посла Юстина II, возвращающегося от турков, не идти через миндимиан.

§ 1

ИМП. ЮСТИНИАН I,

от Р.Х. 555-565 гг.

[Тем временем Юстиниан Август после убийства Губаза посылает в Лазику Цата, чтобы его торжественным образом помазали в царя лазов, Сотериха туда же префектом назначает, чтобы он распределял соседним варварам ежегодные деньги по причине военного союза.] После чего Сотерих пришел к властям мисимиан (которые, хотя и подчиняются царю колхов, как и апсилы, различными, однако, пользуются языками, а также законами; они из рода апсийцев более северные, и на восток они несколько простираются). К ним, говорю, когда он пришел; мысль ему запала, чтобы передать аланам, по крайней мере, одно из своих укреплений, расположенное поблизости пределов самих лазов; чтобы послы народов, которые обитают в более отдаленных местах, там собравшись, вносили дань и чтобы больше не было необходимости, чтобы тот, кто приносит деньги, обходил предгорья Кавказа и сам к ним приходил.

Когда мисимиане об этом или узнали, или заподозрили, они послали двух из своих выдающихся мужей, по имени Хад и Туан. Когда они обнаружили, что он рядом с тем укреплением имеет позицию, то, укрепившись в своем подозрении, они говорят: «О, префект, ты задумал причинить нам обиду. Ведь не положено, чтобы ни ты, ни кто другой допускал, чтобы у нас наше отнимали, не говоря уже о том, чтобы ты сам

этого захотел. Если же ты это задумал, давай, исполняй! Что-бы как можно быстрее отсюда убравшись, ты в другом месте задержался. И тебе не будет недостатка в необходимом; но мы всё предоставим. Это ведь тебе никоим образом не нужно напоминать, и мы не потеряем, чтобы это время растягивал и увиливал».

§ 2

Так как они с ним так дерзко разговаривали, Сотерих считал, что совершенно нетерпимо, что колхов подданным было позволено так неистовствовать против римлян, которым они подчинялись; он поручил своим провожатым, чтобы они их высекли палками, которые они носили. Они, безжалостно на них набросившись, полумертвыми отпустили.

Это совершив, Сотерих тем не менее полагал, что ничего враждебного не произойдет, и, думая, что точно так же, как если бы своих провинившихся рабов ударами поразил, ему нечего было бы бояться, он в том месте остался и вслед за этим следовавшей ночью уснул без всякой охраны, точно так же и сыновья, и телохранители, и сколько ни следовали за ним домашних служанок и рабов, даже они все спали спокойнее, чем полагалось во враждебной земле. Между тем мисимиане, полученной обиды не стерпев, полностью вооружившись, напали на них и, тотчас же ворвавшись в домик, в котором покоился префект, рядом возлежавших слуг изрубил. Вследствие беспорядка и, как подобает, великого шума, разбуженных Сотериха и остальных, которые с ним были, охватило предчувствие беды. Поэтому, хотя из-за опасности они покинули свои ложа, но всё еще были отягощены сном и усталостью; не очень они могли себя защитить. А другие, т.к. им в ночи вкралась тревога, были отрезаны натиском. Иные же, когда они уже бросились схватить мечи и подверглись беспорядочному столкновению, плачевнейшим

образом были рассеяны, поскольку в темноте и при полном отсутствии управления наталкивались на стены и забыли, где сложили оружие; некоторые же из них, отчаявшись, потому что уже были настолько сбиты, ничего не пытались предпринимать, только один здесь, другой там кричали и вопили, не зная, что делать. Итак, смутив их, варвары ворвались и самого Сотериха убили, и сыновей, и всех остальных, если кто-нибудь случайно через более высокие двери и другим каким образом не спасся.

§ 3

Когда преступники это совершили, они разграбили трупы и все остальное их добро и, кроме того, даже царские деньги похитили, убив их, как каких-нибудь врагов в действительности, а не друзей и вождей своих. Кажется, что, совершив здесь жестокое разрушение из-за той вспыльчивости духа и гнева, они успокоились, бесспорно удовлетворив свое извращенное желание — тут только, обдумывая содеянное ими, они рассудили и поняли, какой им теперь жребий брошен и что немного позже придут римляне и отомстят, и что они не смогут противостоять их силе. Поэтому, открыто отделившись, они перешли на сторону персов и послали ораторов просить, чтобы те их взяли под охрану и затем, как подданным, оказывали поддержку.

Все это позже было сообщено префектам римлян. Они это восприняли как недостойное и тяжкое, однако отомстить достаточно в тот момент они не могли, связанные занятиями по делам большей важности. Ведь уже Нахораган [персов вождь] шестьдесят тысяч воинов привел к острову [Лазики], в котором Мартин и Юстиниан, Германа сын [римские вожди], с тем же количеством засели.

§ 4

Между тем [пока персы, у города Фасиса разбитые, вынуждены были вернуться в Мухрисида, и шел допрос об убийстве Губаза, царя лазов] мужи некие, особого между мисимианами влияния пришли в Иберию к Нахорагану, обо всем ему доложили, что они совершили с Сотерихом; впрочем, покрыв молчанием действительную причину, говоря, что, так как они уже в течение долгого времени следуют за партией персов, они клеймились позором и колхами, и римлянами, а также ценились среди самых ничтожных; наконец пришел Сотерих, на словах показывая, что хочет распределить деньги союзникам, а на деле способствуя гибели и уничтожению целого народа.

Итак, нам следовало (говорили ораторы) или полностью погибнуть, или, упредив некоторых из римлян, выступить против опрометчиво и, возможно, сгоряча составленного мнения, и по этому поводу услышать плохое, но сохранить старый закон жизни наших и выносить определения о вещах своих в зависимости от самого сведущего представления; и мы выбираем лучшее и более соответствующее человеколюбивым нравам, о поношении и клевете мало беспокоясь, проявляя особенную заботу о здоровье. Ведь и Сотериха убили, и всякого, кто с ним для этого пришел, чтобы отомстить со своей стороны за обиду тех конечно же. На самом деле это совершив и предоставив доказательства благосклонности и рвения по отношению к персам, мы более славно отложились. Так как римляне никоим образом не перестанут воспринимать с неудовольствием все это, особенно отпадение к персам, но как можно скорее они на нас нападут и уничтожат всех, кто попадет им в руки; то твой долг, о префект, нас благосклонно принять и защитить, и оградить благополучие области, опять собственной и подданной, и не пренебречь о гибели, грозящей народу не маленькому и не безвестному,

но чтобы это как можно больше послужило на пользу империи персов. Ведь вы легко узнаете, что мы опытни в военном деле и вначале в союзе с вами мужественнейше сражались; и у вас будет место, расположенное в отдаленной области колхов, надежной военной базой, очень удобной для организации вторжений и вроде укрепления против врагов.

Когда Нахораган это услышал, он их любезнейшим образом принял, похвалил решение отделиться и приказал идти веселыми, рассчитывая вовремя на помощь персов. Итак, когда ораторы, к своим вернувшись, каждый порознь об этом сообщили, они преисполнили народ величайшей надеждой.

§ 5 от Р.Х. 556 г.

Собравшись вместе сразу же по наступлении весны, префекты римлян постановили, что необходимо послать войско к мисимианам. Послано было на войну пеших одновременно и всадников сорок тысяч, между которыми были другие мужи самого знатного рода, и Максентий, и Феодор, вождь войск Тзаников, как я уже часто говорил, оба воинственные и командиры отрядов. Кажется, немного позже даже Мартин должен был к ним присоединиться, чтобы быть предводителем. И чтобы, конечно, не обмануться вождем после некоторого времени, до тех пор, пока они шли через территорию подданных, власть над всем войском была возложена на Бараза Армянина и Фарсанта Колха. Бараз числился между всадниками, другой командовал в придворном отряде царя колхов, рангом имеет достоинство магистра; это ведь обычно для варваров того места.

§ 6

Итак, это войско уже в разгар весны пришло в область апсиллов, и им, желавшим продвинуться дальше, препятствием

был персидский отряд, собранный в том месте. Хоть приготовления римлян и стали известны, они тем не менее двинулись на мисимиан, выдвинув из Иберии и лагерей гарнизонов, которые вокруг Мухрисида, они даже помогли в них, чтобы первыми овладеть регионом и чтобы служить тылом для мужей. Римляне, поэтому вокруг лагерей апсилон задержавшись, промедлением искушали дело продвижения, пока не пришло время жатвы. Они приняли опрометчивое и опасное решение, построив строй идти навстречу персам и мисимианам одновременно. Таким образом, и то, и другое войско оставалось в покое, и ни одно не двинуло пеших, чтобы двигаться дальше, но внимательно следили друг за другом, а также ожидали, кто раньше двинется.

Персам помогали также гуннов сабиров вспомогательные войска. Из них сабиров пятьсот мужей на стоянке какой-то довольно далеко от остального войска под открытым небом располагались. Они все, кроме тридцати, спасшихся бегством, были вырезаны Максентием и Фёдором.

§ 7

Тотчас с усилением зимы персы из неподготовленных лагерей отступили по направлению к Котаесию и Иберии, намереваясь там перезимовать, говоря, что оказывают помощь мисимианам очень долго. Ведь не принято по обычаям и нравам их родины предпринимать зимой дальнюю и тяжелую экспедицию за границей.

Римляне же от персов, засевших по дорогам, уже свободные, продолжили прежнюю свою экспедицию против мисимиан. Так сказано, что когда они пришли к крепости Тибелиум, которая к тому же отделяет область мисимиан от Апсилии, пришел Мартин, чтобы предводительствовать остальными войсками и управлять всей армией. Но нахлынувшая некая болезнь это решение расстроила и разрушила.

А сам, впрочем, там остался, словно чтобы немного позже вернуться в область колхиков и свои лагеря; несмотря на это, войско продвигалось дальше, опять под началом прежних вождей.

§ 8

Они, следовательно, решили, что надо сперва попытаться искусить души мисимиан, а может, они охотно обратятся к более здравому решению и с согласия своих предводителей, тяжестью в конце концов своих прегрешений побуждаемые, и себя отдадут римлянам и вернут все деньги, которые они похитили у Сотериха. Итак, избранных из рода апсилон видных мужей-ораторов они туда посылают.

Мисимиане же были настолько чужды тому, чтобы умерить жестокость или чтобы новыми услугами исправить абсурдность совершенного в прошлом, что, вернее сказать, нечестивые искупительные и фанатичные люди и какое-нибудь другое поношение, которое негодование кому-нибудь внушает, услышать достойные, отвергнув и растоптав общее всем людям право, ораторов тут же убили, хоть они и были апсилами, тех же с ними обычаев и соседи, во всем том, в чем они обвиняли римлян, равно и Сотериха, никоим образом не сообщники и не причастные, без всякой суровости возвещавших им предупреждение настолько благожелательно, какое в делах их бывает.

§ 9

Итак, как бы то ни было, безумием вначале и преступлениями начав, теми же преступлениями непрерывно продолжали. Хоть и знали, что персы ушли и не окажут, как было условлено, поддержки; но, полагаясь на труднодоступность

местности, и на что надеялись, что римляне никогда по этой дороге не перейдут и не взберутся, более жестокое совершали.

В самом деле на пути в ту область лежит преградой гора некая, не очень, правда, высокая и не очень в высоту простирающаяся, но очень, однако, крутая и отвесная и обрывистыми камнями с обеих сторон густо усыпанная. В середине некая проторенная дорога протянута, чтобы даже одному мужу, бесстрашно идущему, подход не был легким и удобопроходимым, настолько, что, если кто, стоя на вершине горы, будет отражать приближение нападающих, никогда враги не смогут туда перейти, если не будут в бесчисленном количестве и если все не будут легкими и подготовленными, какими, как считаются, являются исаврийцы. Полагаясь на эту местность, они обратились к высшему безумию. А римляне, будучи извещены о содеянном достойными проклятия мисимианами, из-за этого воспылали великим негодованием. Между тем варвары замешкались и никакой охраны еще не расположили на горе, и римляне, опережая их, заняли вершину, притом, что никто не препятствовал взбиравшимся, и все тотчас устремились в более ровные, более плоские и более удобопроходимые равнины.

§ 10

Мисимиане, обманувшись в той надежде, немедленно сожгли свои многочисленные и бесполезные укрепления, что, без сомнения, не подобает делать со всем, что надо охранять, и только в одном каком-то, которое им казалось самым укрепленным, они все пришли в себя. Его издревле называют Захар, его же именуют по-другому Феррей, потому что оно в высшей степени укреплено и неприступно.

Немного каких-то римлян и не больше, чем сорок всадников, вместе собрались (они были из значительных, но из

превосходных, в первую очередь вожди отрядов). На них, я говорю, отдельно от остального войска продвигавшихся, напало шестьсот мисимян, пеших равно, а также и конных, полагая, что, окружив их во множестве, они их изрубят. Они же, по опыту в военном деле к холму какому-то на бегу отойдя, мужественно и энергично сражались, и только что была между ними жестокая и опасная битва, когда те пытались взять римлян в кольцо. Римляне же только сомкнутыми рядами пробивались сквозь них, настолько, что весь строй врагов они пробили и расстроили, только позади и в безопасном месте шедшие вернулись обратно.

§ 11

Между тем, пока остальное римлян войско издали с более высокой горы выстроилось, варвары, заподозрив засаду и обман, тотчас очень быстро сбежали. И римлян войско (ведь уже все между собой перемешались) врагов с тыла решительно преследовало до тех пор, пока они не убили из них как можно большее количество, настолько, что из всего числа только восемьдесят человек вернулись здоровыми в ту крепость Феррей. Я не сомневаюсь, что если бы римляне напали на укрепление в то же наступление, когда варвары были приведены в замешательство недавней резней, то с первой же попытки овладели бы всем, и это было бы концом войны. Так как теперь они были брошены каким-то более известным префектом, который бы выделялся властью и благоразумием; но все были почти равны между собой, они состязались в осуждении решений друг друга и противоречивых приказов, и чего бы кто бы ни сказал, то и слушали. Несовершенные их действия были не очень-то достойны похвалы. При таком состоянии дел, несколько более отстраненные от врагов, чем если бы они были в осаде, они объехали лагерь, но затем не

сделали нападения на шедших на рассвете, что было бы нужно; но, малодушием и безрассудством побежденные, они серьезные и совершенно уязвимые проблемы рассматривали как второстепенные и бесполезные, напад на врагов позже, чем полагалось, и отступив быстрее, чем было выгодно.

§ 12

Когда Мартин об этом узнал, он как можно быстрее выслал к ним того, кто должен был стать правителем и вождем всех, мужа некоего, каппадокийца родом, уже долгое время славного достоинством предводительским, имя которому было Иоанн, народное же прозвище Дакна. Итак, когда этот Иоанн пришел к мисимянам и тотчас же возглавил римлян войско, немедленно подтянув все войска к укреплению, попытался обложить осадой и тут же напасть на тех, которые жили вовне, и всех привести в смятение. Чрезвычайно большие стены дома по окружности не заграждались, но вблизи какой-то скалы местом растянулись, в котором пропасть и отвесные камни, протянувшись на расстояние, чужеземцам и неопытным создали все трудности для подхода и перехода. Жители же, по знанию местности, по какой-то узкой и скрытой дороге даже для них болезненно и с большим трудом уходят, однако, если нужно, назад и наверх отползают. У основания горы в низком и ровном месте бьют ключом бурные источники воды, откуда местные жители черпают воду. Итак, в то время (ведь за ними римляне наблюдали и частично препятствовали) варвары, по ночам сойдя, воду черпали. Исавриец же некий по имени Илл, который там стоял на посту, заметил многих мисимиан, которые ночью много раз в том месте спускались, сам же остался на своем месте скрытым и тайным и позволил им; как только они, наполнив кувшины, ушли, исавриец тайно последовал за ними и тут же

взобрался, пока не дошел до вершины. И внимательно рассмотрел, сколько они могут укрыться, и что не больше, чем восемь человек были размещены, чтобы наблюдать и охранять подступ.

§ 13

Это, говорю, все выяснив, он немедленно спустился и только префекту рассказал. Тот очень обрадовался этой новости и следующей же ночью послал сто избранных сильных и решительных мужчин к тому входу, чтобы они разведали место и, если этого потребуют обстоятельства, организовали нападение. Он поручил им, чтобы они, когда уже точно взберутся, протрубили сигнал, чтобы и остальное войско на врагов бросилось, и чтобы врагов привести в расстройство и с той, и с другой стороны.

Илл, итак, идя впереди, привел мужей к подходу, уже им изученному. За ним следовал Ципер, Мартина телохранитель, и оттуда Дабрагас и за ним Феодор, цаннов вождь, и так друг за другом все спокойно проследовали. Когда уже до самой середины дошли, те, кто был первым, совершенно ясно увидели зажженный огонь стражей и их самих, очень близко лежащих; из которых семеро явно спали и, храпя, лежали, один только, облокотившись на локоть, походил на бодрствующего, однако он был еще во власти сна, и голова была отягощена, и все еще не было ясно, куда же он сбежит, часто кивая головой и назад ее отряхивая. Между тем Леонтий, Дабрагаса сын, в какой-то грязи поскользнувшись, упал, всем корпусом упал, одновременно разбив щит. Из-за великого, как подобает, грохота, разбуженные, все стражи устрешенные вскочили и, сидя на подстилках, вынули из ножен мечи, и оглядывались, поворачивая головы во все стороны, однако они не могли сообразить, в чем дело. Ведь и блеск огня их глаза слепил, и видеть в установившейся темноте они

не могли, и сон к ним, полусонным, подкрадывался не очень явно и не очевидно, так же и только треск оружия, брошенного с большой силой, им ничего не сообщил. Римляне же в высшей степени внимательно за всем наблюдали. Поэтому, остановив движение, они оставались безмолвными и неподвижными, словно корнями к земле прикрепленные, и притом не было слышно и звука. Если бы они так дело не организовали, то понимание того, что происходит, пришло бы к стражам. Они сбросили целиком какой-то огромный камень, который, скатываясь по спуску, легко смял все, что наверху покоилось. Варвары же, т.к. они не заметили ничего опасного, опять обратились к тому, что было приятным, беззаботно уснув.

§ 14

Теперь, следовательно, римляне, подойдя к ним, во сне широко развалившимся, убили их вместе с другими, даже того полубодрствующего, как кто-то шутя его назвал; и затем, неустрашимо наступая, через хозяйства на свою сторону врассыпную двигались. И тут же дали сигнал трубой, что услышав, мисимиане были повержены новым положением дел, не зная, как обстоят дела, они, возбужденные, тем не менее пытались сойтись и, один бегом туда, другой отсюда, собирались. Аримляне, у попадавшихся им на подступе отняв мечи каким-то образом, разбили их в пух и прах. Иные уже на выходе умерщвлялись, и скоро другие, и опять еще кто-то, а также иные; и никакого не было в резне послабления, на всех напирая. Ведь уже много женщин, распустив покрывала, с большим рыданием к дверям стекались. Но даже это не удерживало римлян, гневом охваченных, они жесточайшим образом воздали за злодейскую дерзость убийства мужей. Одна из самых изысканных, держа в руке зажженный факел, очень заметно шествовала. Но даже она, пронзенная копьем

в живот, мучительно погибла. Из римлян же кто-то, схватив факел, запустил огонь в дома, которые быстро сгорели, т.к. они были сделаны из древесины и соломы, и настолько пламя высоко поднялось, что был извещен и народ апсиров, и другие, которые жили более отдаленно.

Тогда много и более жестоко варвары повсюду погибали. Те, кто дома остался, были сожжены или завалены домами; тех же, которые из домов выбегали, ожидала более тщательная гибель от мечей. Много детей было отнято у кричащих и взывавших матерей; и тут же некоторые разрывались жестоким ударом о камень, другие, как для игры, на высоту подбрасывались, а затем, тяжестью вниз сносимые, подхватывались выставленными копьями и на высоте пронзались. И несомненно, римляне не загорелись бы таким великим негодованием против мисимиан, если бы не убийство Сотериха, а также злодейское преступление против ораторов; хоть это и не было справедливо, чтобы среди них грядущее новое, не соучастники ни в чем из того, что родители их совершили. Настолько гнусно свирепствовали, что это злодеяние не прошло им безнаказанно. В ночь, в которую положили конец злу, когда, казалось, весь тот край был опустошен, тогда из мисимян пятьсот мужей, великолепно вооруженных, под самый рассвет выйдя из укрепления, напали на римлян, выставивших никакую или незначительную охрану, потому что полагали, что добились полной победы, и многих убили, и всех обратили в бегство, жестоко изгоняя; те же, беспорядочно неистово гонимые, вернулись в лагерь, полные многих разных ран, пораженные стрелами врагов и, что чаще, ушибившись о камни, о голень жестоко израненные, настолько, что у них не было духа взбираться на скалу; но лучше приступить к стене той частью, которая казалась более удобной для штурма, и тут же наполнить ров.

§ 15

Поэтому по соображениям безопасности они поближе к стене построили какие-то домики и хижины, используя равно машины и метания, создавая и другим любым способом тем, кто был внутри, тяжелую и невыносимую осаду. Варвары же работали чрезвычайно активно, тяжко обремененные; тем не менее они всё еще не переставали обороняться. Ведь уже некоторые, неся панцири, «черепахой» к укреплениям римлян приближались, словно чтобы все уничтожить. Прежде, чем они приблизятся и оградятся, некто по имени Сварун, склав, метнул копье в того, кто был хуже защищен, и смертельно ранил. Из-за того, что тот упал, тут же была сброшена «черепашка» и вся обрушилась, а также, как развалились ее покрытия и вместимость/мощность, мужи были раскрыты, обнажены и оголены, их римляне легко убили, бросая дротики. Один из них бегством спасся и уже достиг крепости и вошел в ворота, но тут, пораженный многими стрелами, погиб и там, рухнув, лежал на пороге, небольшой, правда, какой-то частью тела оставшись за дверью, большей же частью растянувшись внутри.

Когда мисимиане это увидели, они истолковали это как недоброе и печальное предзнаменование, отчаявшись, кроме того, из-за страданий и желая вернуть благорасположение римлян, особенно из-за того, что никакая помощь не пришла от персов, несмотря на то, что так было условлено. Это, я говорю, обдумав и сосчитав своих мужей, что не равны римлянам и что не могут больше выдерживать войну, только теперь, едва придя к более здравому мнению, немедленно послали ораторов к Иоанну, чтобы умолять, чтобы он не погубил их полностью и не выкорчевал основательно народ, уже давно подданный римлянам и в религии с ними согласный, хоть и раздраживший многими обидами, в конце концов обратился, оплачивая им; и это по какому-

то варварскому безумию. Они говорили, однако, что недостойны более сожаления и милости, которые уже перенесли настолько жестокое зло и настолько тяжелым наказанием искупили. Ибо находившиеся вокруг крепости жилища пожаром уничтожены и из мужей цветущего возраста не меньше пяти тысяч убито, женщин же много больше и детей к тому же много — настолько, что вышло, что почти весь род мисириан был уничтожен.

Иоанн охотно допустил умоляющие просьбы, частично чтобы в месте пустынном и очень холодном вместе с войском более не подвергаться опасности, частично потому, что он уже наказал их достаточно за то, что они совершили. Итак, приняв заложников и все деньги, которые Сотерих с собой принес, другие вещи и, кроме того, императорское золото (ведь было монет целых и добротных до двадцати тысяч восемьсот восемьдесят), это все, я говорю, приняв и добавив много добычи, разрешил, чтобы спокойно опять о своем заботились и возобновили прежний образ жизни. Сам же вернулся в область колхиков, ведя обратно знаменитое и славное войско, только тридцать человек потеряв погибшими.

[Земарха, возвращавшегося от турков, к которым его послал легатом Юстин Август] Сародий [аланов царь] убеждал, чтобы он не держал путь через миндимиян по той причине, что персы вокруг Свании сидели в засадах, и что более взвешено поступит, если домой вернется через Дарин. Это узнав, Земарх послал через миндимиян десять навьюченных всадников, которые должны были быть восприняты персами как багряноносные, которые из того узнали бы, что Земарх скоро за ними последует, и удалявшиеся всадники продолжали путь. Земарх же с областью миндимиян попрощавшись, через Дарин пришел в Апсилию. Оставив миндимиян слева (ведь было подозрение, что в этой части персы устроили засады), пришел в Ретаврию, далее к Понту Евксинскому.

Цандрипшский храм (фот.1975 г.)

Цандрипшский храм (фот.1939 г.)

Цандрипшский храм (совр. фото)

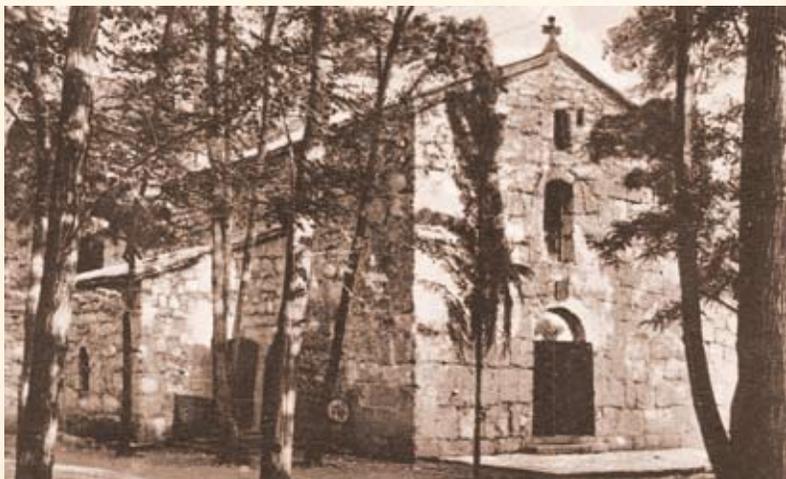
Цандрипшский храм (совр. фото)

Гагрский храм (литография XIX в.)

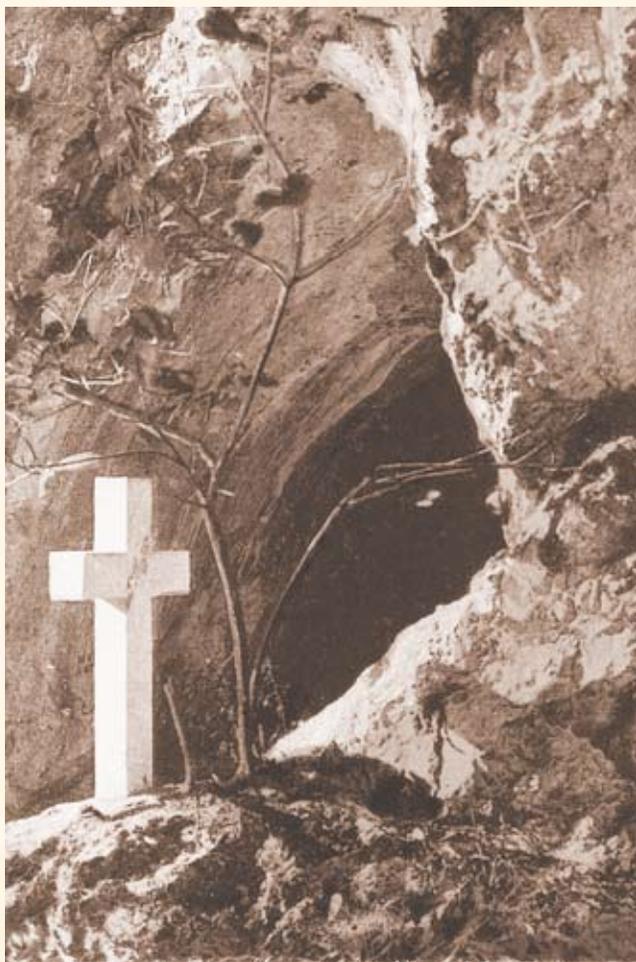
Гагрский храм (Ю. Вышемирский, акварель, 1901 г.)

Гагрский храм (открытка нач. XX в.)

Гагрский храм, внутренний вид (открытка нач. XX в.)

Гагра. Пещера св. Ипатия Гагрского
(открытие нач. XX в.)

Пицундский храм (литография XIX в.)

Пицундский храм (литография XIX в.)

Пицундский храм (литография XIX в.)

Храмы Алахадзых (фот. 1939 г.)

Храмы Алахадзых (фот. 1939 г.)

Бзыбский храм (фот. 1939 г.)

Бзыбский храм (открытка нач. XX в.)

Бзыбская крепость и храм (открытка нач. XX в.)

Бзыбский храм (совр. фото)

Храм Амбара в селе Мысра (литография XIX в)

Храм и дворец Амбара в селе Мысра (фот. 1939 г.)

Храм Алаға-Абыку в селе Бомбора (фот. 1939 г.)

Храм Алаға-Абыку в селе Бомбора (фот. 1939 г.)

Лыхненский храм (литография XIX в.)

Лыхненский храм (фот. 1939 г.)

Лыхненский храм и дворец (литография XIX в.)

Лыхненский храм и часовня (фот. 1920-х гг.)

Абгархукская крепость Абыхуамца (совр. фото)

Абгархукская крепость Абыхуамца (совр. фото)

Анакопия с моря (рис. 1833)

*Анакопийская крепость. Южная стена цитадели
(литография XIX в.)*

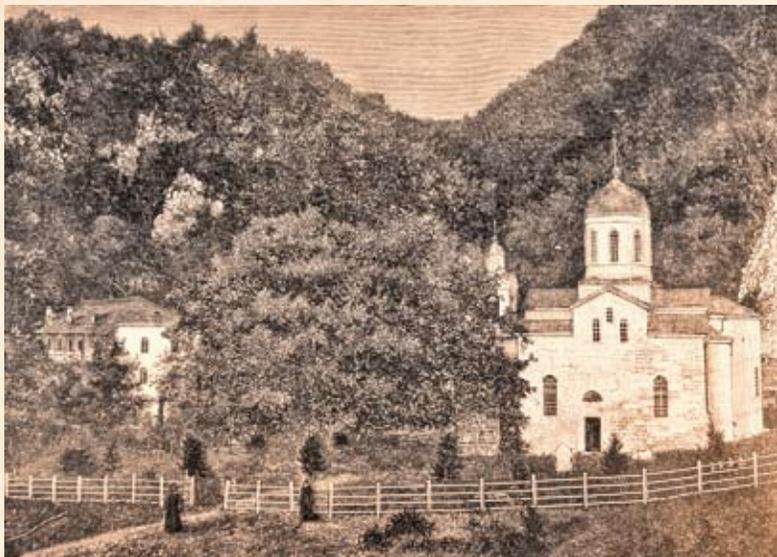
**Анакопийская крепость.
Восточная башня цитадели (открытка 1920-х гг.)**

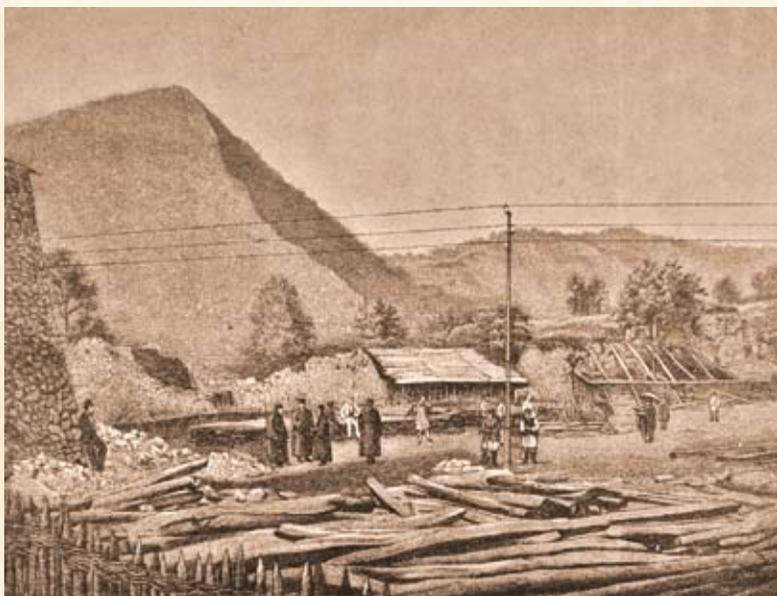
**Анакопийская крепость. Храм св. Феодора в цитадели
(открытка нач. XX в.)**

**Камень с надписью из храма св. Феодора в цитадели
Анакопийской крепости (литография XIX в.)**

Анакопия. Храм ап. Симона Кананита (литография XIX в.)

Анакопийская крепость, 4-я линия обороны (литография XIX в.)

Апостолы святые Андрей Первозванный и Симон Кананит
(литография XIX в. с фрески Пицундского собора)

Храм в селе Анхуа (литография XIX в.)

*Камень с рельефом из храма св. Георгия в селе Анхуа
(фот. нач. XX в.)*

Храм села Верхняя Эшера (совр. фото)

Храм села Верхняя Эшера (совр. фото)

Гума. Каманский храм (фот. нач. XX в.)

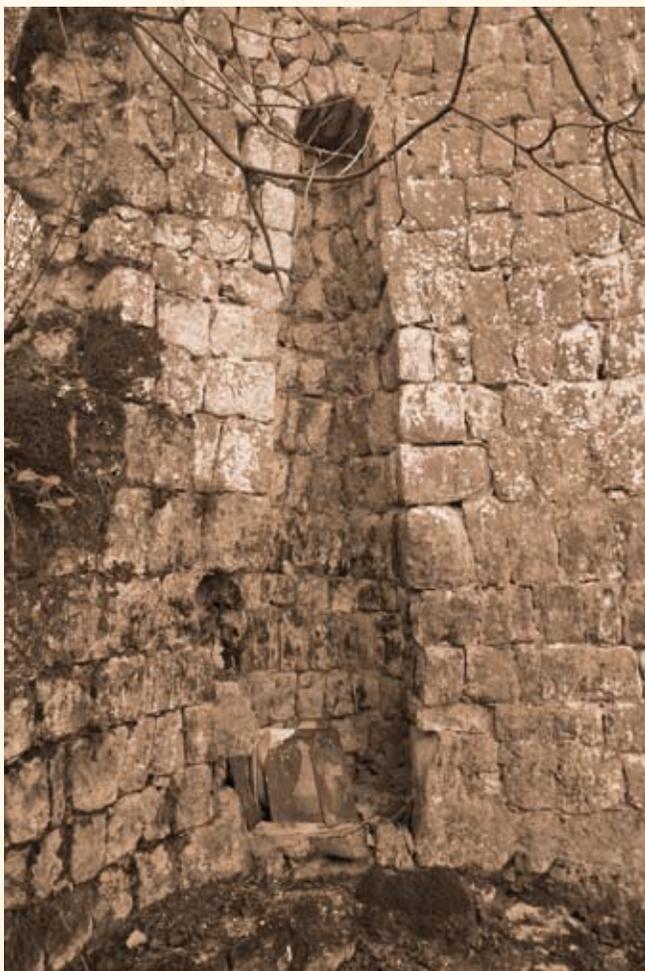
Гума. Каманский храм, каменный саркофаг (фот. 1939 г.)

**Великая Абхазская стена. Келасурская (Приморская) башня
(открытка 1920-х гг.)**

**Великая Абхазская стена. Келасурская (Приморская) башня
(открытка 1920-х гг.)**

Келасурский храм (совр. фото)

Драндский храм (литография XIX в.)

Драндский храм. Колокольня (открытка нач. XX в.)

Крепость Цибилиум. Рельеф из храма (совр. фото)

Крепость Цибилиум. Рельеф из храма (совр. фото)

Цибилеум. Рельеф алтарной преграды храма
(совр. фото)

Святой великомученик Евстафий Ансильский († 740 г. от Р.Х.),
(реконструкция образа работы художника Б. Джапуа)

Пскальский храм (фот. 1939 г.)

*Пскальский храм. Рельефный камень
алтарной преграды (фот. 1939 г.)*

Храм Мармал-Абаа в Адзюбже (фот. 1939 г.)

Храм Мармал-Абаа в Адзюбже (совр. фото)

Моквский храм (литография XIX в.)

Илорский храм (литография XIX в.)

Бедийский храм (литография XIX в.)

Епископская резиденция, Бедия (литография XIX в.)

Бедийский храм (фот. 1939 г.)

Золотая чаша Бедийского храма (фот. 1939 г.)

Лашкиндарский храм. Рельефный камень над дверным проемом с изображением снежных барсов (или леопардов), (совр. фото)

Лашкиндарский храм. (совр. фото)

Автор проекта – Герман Маршания

Перевод – Леон Аджинджал

Редактор – Мочалина Надежда

Корректор – Потамонова Ирина

Дизайн-макет – Стелла Садзба («диГрафик»)

Фото из архива Анзора Агумаа

Фотограф Александр Токарев

Издатель – ООО «ГЛОБАЛ СТАЙЛ»

Иоганн Готгильф Штриттер — писатель-историк. Родился 10 октября 1740 г. в Идстейне (в Нассау-Зингене), умер 19 февраля 1801 г. в Москве. Штриттер был сыном ректора Идстейнской гимназии, первоначальное образование получил в родном городе, затем прошел весьма основательно филологический курс в разных немецких университетах и посвятил себя специально изучению византийской истории. В 1766 г. он был вызван из Идстейна в Санкт-Петербургскую Академию Наук и 15 июля того же года определен конректором Академической гимназии и адъюнктом Академии. Здесь он, по поручению Академии, составил и напечатал свой знаменитый систематический сборник извлечений из византийских писателей о России и народах, история коих связана с ее историей, под заглавием: «*Memoriae populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, Mare Caspium, et inde magis ad Septentriones incolentium e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae ab I. G. Strittero*». СПб. 1771—1779, 4 тома.